

Моск. правда - 1994 - 4 февр - с. 4.

Александр Володин: отдельно стоящий

Профессию драматурга обычно минует зрительская благодарность. Мы уже свыкли с этой несправедливостью. Но Александр Володин сделал так много, что не рассказать о нем нельзя.

Кинорежиссер Александр Митта несколько лет назад написал о Володине вот что:

«Учитель жизни - это отдельный талант, и, как великий дар, он может быть и великим, и скромным.

У Володиной по общечеловеческим масштабам скромный дар учителя. Но для Москвы и Ленинграда - это немеркнущая много лет звезда ясного разума. Ибо что делает учитель? Он вносит в жизнь ясность. Мудрый порядок, создающий в хаосе жизни путь. Он говорит: это - главное. Неважно, что оно тихое и мало кому заметное. Оно и есть смысл жизни... А вот это надо презирать. Не тратить бессмысленно сил на борьбу, а просто не видеть в упор: это фантомы, упыри жизни. Беги их... А этого надо бояться. Оно липкое, обманет, высосет и выкинет. Слов мало. Сказано мимоходом - за чашкой

чая, за рюмкой водки. Но почему-то жизнь обретает ясность. И для мужества борьбы приходит второе дыхание.

...Все-таки значительная часть его личности осталась в его драмах. Тут он - интеллигент и интеллектуал - естественен и интуитивен, как животное. У него инстинкт зверя на ложь, на фальшь. И в реакции на любое малейшее проявление неискренности, расчетливого ремесленничества он агрессивен и непримирим. Одна влиятельная редакторша все хотела его обаять, приручить. Он терпел. Но случай свел их за столом. И после третьей или четвертой рюмки он высказал даме все, что думал о ней, породившей ее системе и губительном влиянии ее злонамеренной и совершенно бессмысленной жизни.

- Ну и что же было?

- А ничего. Она выслушала, побелела, а потом зарумянилась и сделала вид, что это где-то по радио сказали про кого-то.

Он маньяк независимости. Никто, никогда не надел на него узы. Он всегда сам по себе. Отдельно стоящий. Терпеливый к непонима-

нию, раньше был терпелив к ударам, теперь терпелив к успеху, похвалялся. Как-то в прошлые годы, когда его урезали и не пропускали, он сказал:

- Я пишу, как деликатный доктор, ночью разбуженный звонком больной. Он встает в темноте, чтобы не разбудить близких. Пробирается между тесно стоящей в комнате мебелью, роняет стул, пугается, на цыпочках идет к выходу...

- Я поняла, тонко улыбается редактор, - вы намекаете, что у советской мебели острые углы...

В его простоте всегда много слоев. Она сложна, многозначна, красива своей видимой элементарностью. ...Каждая его удача - это победа поэта. Володин очеловечивает все, что к нему прикасается. Он как бы предлагает вариант иной человечности, более хрупкой, более доброй, более тонких и полных ощущений радости. Более отчаянной боли от несовершенства и глубокой веры в такие простые истины, как победа добра над злом...

ЛДЗЮБЕНКО,
Т.ОНГОТОВА.